

Если бы я была в теле Юнгеля, я бы завоевала эту страну. В самом деле. Почти все мужчины, даже не желающие этого, влюблялись в Юнгеля, поэтому министры, генералы и рыцари наверняка были бы полны решимости и соблазна свергнуть короля, если бы я этого пожелала. Тогда я бы сама стала королем.

Вместо того, чтобы стать беспрецедентной королевой мужского пола, он отказался от своей гордости и стал наложником, чтобы остаться с Эвансом. Их любовь не эгоистична, так почему же их окружение так разрушительно?

Я так крепко сжимала перьевую ручку, что чернила капали на мою руку, делая ее неприглядной. Вздыхнув, я отложила перо и посмотрела в зеркало, которое висело над столом.

Там было мое лицо. Не более и не менее красивое, просто мое лицо.

Спасли ли мой рамен? В тот день моя мама покрасила свои волосы. Как же я хочу домой. Я не должна так думать, я правда не хотела... Но я очень скучаю по дому. Серьёзные проблемы обрушились на мою жизнь, поэтому я очень хочу оказаться дома, лечь рядом с мамой и скрыться от этого мира.

Итак, как же мне тут выжить, в мире BL (boys love = яой), являясь некрасивой девушкой неблагородного происхождения?

1. Следовать оригиналу истории и сблизиться с главными героями;
2. Попытаться изменить историю;
3. Не делать абсолютно ничего.

Это как размышлять о том, пойти ли работать по специальности на предложенное место, пойти по совершенно другому направлению или остаться безработной.

Чтобы я ни надумала, риск печального исхода, где я совершаю ошибку, слишком велик. Я ничего не могу сделать. Я вздохнула и отложила ручку.

Всё моё тело было в кровавых пятнах. Мне нужно было принять душ до прихода Мины. А эту бумагу — сжечь.

Я собрала вещи и пошла в ванную. И вдруг, ко мне в голову пришла одна мысль. Я ведь назначенная королем няня, верно? Так что никто не решится меня прирезать! Меня ведь можно сравнить с госслужащим!

Могу ли я опередить сэра Мио и промыть мозги маленькому принцу, нашёптывая ему: «Твой

отец — ублюдок»!?

Я никогда в жизни так быстро не продвигалась по карьерной лестнице. За короткий срок из ученицы горничной я стала официальной горничной. Моя зарплата также выросла. И я заключила трудовой договор. Теперь я стала аристократкой среднего звена.

— Всё няни королевской семьи получают статус аристократок среднего звена. Хотя твой случай особенный... Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Да! На меня поднялся спрос на свадебном рынке!

Я помнила этот взгляд. Также на меня смотрел мой наставник, когда я сказала, что не знаю, как пользоваться копировальным аппаратом.

Однако, если простолюдинка, подобная «Эш», становится аристократкой среднего звена, статус желаемых супругов поднимается до уровня рыцаря. Так что верно и то, что на меня поднялся спрос рынке.

Сам по себе титул — лишь формальность на бумаге без права наследования. Но с ним можно выйти замуж за урожденного аристократа, и тогда дети, рожденные в этом браке, унаследуют полноценный титул.

Поэтому среди младших, не наследующих род, сыновей из семьи аристократов и рыцарей, занимающих положения полудворян, молодые и незамужние девушки, подобные «Эш», пользуются определенной популярностью в качестве невест. Женщине нелегко стать полудворянкой. Поэтому, таких как «Эш» очень мало.

Кажется моя жизнь наконец приобретает какие-то краски. Молодые и красивые рыцари, идите ко мне.

— В любом случае, как только ты подпишешь этот контракт, ты станешь ответственной за воспитания детей. И тогда мне надо будет обращаться к тебе уважительнее. Буду признательна, если ты серьезно взвесишь все «за» и «против».

— Ну, не подписать, я все равно не могу.

Я чувствовала себя придворной дамой. У короля не было никаких дел, поэтому он мог сам назначить няню своему сыну.

Главная горничная положила передо мной составленный ею контракт, так ничего мне не ответив.

Белое — это бумага, а чёрное — текст, но... «Эш» оказалась безграмотной!

Аааааааааа, я думала, что больше никаких сюрпризов не будет! Теперь понятно, почему в комнате не было ни книг, ни писем, ничего. Нет, но зачем ей неграмотной, тогда нужна была ручка вообще!?

Я снова спокойно взглянула на контракт. Однако я ничего не могла в нем разобрать.

... Я.... работа... обязательно....

Нет, все же я не могла прочесть содержимое документа. Как же стыдно. То же самое я чувствовала, когда мои навыки владения английским языком были ужасны. Это сводило меня с ума, потому я и купила книги «Сумерки» в оригинале.

— Госпожа. Мне неудобно об этом говорить, но...

— Можешь сказать.

— Эм... я не могу это прочесть.

Стыдоба. Особенно для той, кто занял первое место на экзамене по корейскому языку. Будучи человеком из страны, где уровень грамотности бесконечно стремится к нулю, я не хотела говорить это, даже если бы у меня был разорван рот. Однако я смиренно склонила голову и произнесла эту фразу.

Мои пальцы ёрзали по коленям, а мёртвая тишина давила на затылок и заставляла опустить голову. Мне было стыдно смотреть в глаза экономке. Уверена, со стороны я выглядела жалко.

— А, да. Ты ведь простолюдинка. Хорошо. Я поняла.

То как она произнесла эту фразу, абсолютно не соответствовала словам «А, да». «Все умеют читать, однако мои люди нет!» — сказала она таким тоном, будто собиралась вклеить мне пощёчину.

— Я не знаю, как долго ты будешь няней малыша, но...

Надеюсь она не имела в виду, что не знает, как долго я буду жить.

— Ты будешь воспитывать ребёнка, поэтому у тебя не должно быть недостатков. Когда малыш подрастёт, у него появится учитель, но до тех пор у тебя тоже должно быть то, в чем ты нуждаешься.

— Да, госпожа.

— Я приставлю к тебе учителя, он научит тебя грамотности.

<http://tl.rulate.ru/book/46954/2109984>